

**Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 09.01.2019 № 1-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 16 и части 1 статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с жалобой гражданина Г.П. Кристова»**

**Содержание жалобы**

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является часть 1 статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» постольку, поскольку на ее основании решается вопрос об обращении в доход Российской Федерации имущества, которое было приобретено депутатом представительного органа муниципального образования до замещения им этой публичной должности.

**Позиция Конституционного Суда Российской Федерации**

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 1 статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку она не предполагает возможности обращения в доход Российской Федерации имущества, которое было приобретено депутатом представительного органа муниципального образования до замещения им этой публичной должности, притом что он или его супруга (супруг) ранее не замещали должности, перечисленные в пункте 1 части 1 статьи 2 данного Федерального закона.

**Комментарий**

В случае приобретения лицом имущества до замещения им должности депутата представительного органа муниципального образования, если это лицо или его супруга (супруг) ранее не замещали должности, перечисленные в пункте 1 части 1 статьи 2 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», это имущество не может быть обращено в доход Российской Федерации на основании данного Федерального закона, а значит, в отношении этого имущества не возникает закрепленная статьей 3 данного Федерального закона обязанность представлять сведения об источниках получения средств, за счет которых совершены сделки по его приобретению.

Иное означало бы возможность подмены процедурой обращения в доход Российской Федерации имущества, предусмотренной Федеральным законом «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», других охранительных правовых механизмов, регламентируемых налоговым, административно-деликтным и уголовным законодательством, и, следовательно, лишение граждан гарантий, установленных соответствующими нормативными актами.

## **Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.01.2019 № 2-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.М. Андреева»**

### **Содержание жалобы**

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации является пункт 1 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации постольку, поскольку на его основании судом общей юрисдикции решается вопрос о пересмотре принятого по гражданскому делу судебного постановления в связи с таким новым обстоятельством, как признание положенного в его основу нормативного правового акта недействующим с момента вступления в законную силу решения об этом, вынесенного судом по административному иску лица, участвовавшего в данном гражданском деле.

### **Позиция Конституционного Суда Российской Федерации**

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 1 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку он не препятствует пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного постановления суда общей юрисдикции по заявлению лица, в связи с административным иском которого положенный в основу этого судебного постановления нормативный правовой акт признан недействующим судом, вне зависимости от того, с какого момента данный нормативный правовой акт признан недействующим.

### **Комментарий**

Согласно пункту 1 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации к новым обстоятельствам, являющимся основаниями для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений, относится отмена судебного постановления суда общей юрисдикции или арбитражного суда либо постановления государственного органа или органа местного самоуправления, послуживших основанием для принятия судебного постановления по данному делу. В соответствии с пунктом 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.12.2012 № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» судам при рассмотрении заявлений, представлений о пересмотре судебных постановлений по новым обстоятельствам необходимо проверять, повлияла ли отмена постановлений указанных органов на результат рассмотрения дела.

Тем самым приведенное законоположение как по его буквальному смыслу, так и с учетом разъяснения Верховного Суда Российской Федерации не

определяет понятия «отмена постановления государственного органа» и не ограничивает возможности участников судебного процесса по защите их прав посредством пересмотра по новым обстоятельствам несправедливого судебного постановления, вступившего в законную силу.

Вместе с тем, как свидетельствует практика судов общей юрисдикции, в том числе постановления, вынесенные в отношении заявителя по настоящему делу, признание судом недействующим нормативного правового акта как не соответствующего закону может не рассматриваться в качестве обстоятельства, предусмотренного пунктом 1 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (за исключением случаев, когда данный нормативный правовой акт признан недействующим с момента его принятия), даже если нормативный правовой акт признан недействующим судом в связи с административным иском лица, участвовавшего в деле, в котором этот нормативный правовой акт был применен.

### **Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.01.2019 № 3-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «СПСР – ЭКСПРЕСС»**

#### **Содержание жалобы**

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации является часть 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в той мере, в какой, устанавливая, что постановление по делу об административном правонарушении, выразившемся в нарушении законодательства Российской Федерации о защите прав потребителей, не может быть вынесено по истечении одного года со дня совершения административного правонарушения, она служит основанием для решения вопроса о возможности распространения указанного срока на случаи привлечения к административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное частью 3 статьи 14.1 данного Кодекса.

#### **Позиция Конституционного Суда Российской Федерации**

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не противоречащей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой, устанавливая, что постановление по делу об административном правонарушении, выразившемся в нарушении законодательства Российской Федерации о защите прав потребителей, не может быть вынесено по истечении одного года со дня совершения административного правонарушения, она не предполагает распространения указанного срока на привлечение к административной

ответственности за административное правонарушение, предусмотренное частью 3 статьи 14.1 данного Кодекса.

### **Комментарий**

Часть 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, устанавливающая, что постановление по делу об административном правонарушении, выразившемся в нарушении законодательства Российской Федерации о защите прав потребителей, не может быть вынесено по истечении одного года со дня совершения административного правонарушения не предполагает распространения указанного срока на привлечение к административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное частью 3 статьи 14.1 данного Кодекса, в том числе когда такое административное правонарушение повлекло нарушение прав потребителей.

Данный вывод не исключает права потребителей требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных их правам нарушением предусмотренных специальным разрешением (лицензией) требований и условий осуществления предпринимательской деятельности, в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей».

**Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.01.2019 № 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 19.1 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» в связи с жалобой гражданина Е.Г. Финкельштейна»**

### **Содержание жалобы**

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются взаимосвязанные положения частей первой, второй и четвертой статьи 19.1 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» в той мере, в какой на их основании решается вопрос о праве гражданина Российской Федерации, имеющего гражданство другого государства, выступать в роли участника хозяйственного общества - организации, осуществляющей вещание, и реализовывать вытекающие из такого участия корпоративные права, а также оспаривать в судебном порядке решения органов управления этого общества.

### **Позиция Конституционного Суда Российской Федерации**

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть первую статьи 19.1 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» не соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой использованное в ней понятие «участник средства массовой информации», не

конкретизированное действующим законодательством, создает неопределенность в установлении круга адресатов предусмотренного ею запрета.

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные части вторую и четвертую статьи 19.1 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они в силу неопределенности своего содержания не позволяют установить:

круг субъектов корпоративных правоотношений (участников хозяйственного общества - учредителя средства массовой информации, организации, осуществляющей вещание, или же участников иного лица, имеющего доли (акции) в уставном капитале общества - учредителя средства массовой информации, организации, осуществляющей вещание), на которых распространяется предусмотренное ею правовое регулирование;

наличие юридической возможности у гражданина Российской Федерации, имеющего гражданство иного государства и владеющего более 20 процентами долей (акций) в уставном капитале хозяйственного общества, являющегося учредителем средства массовой информации или организацией, осуществляющей вещание (либо иного лица, имеющего доли (акции) в уставном капитале общества - учредителя средства массовой информации, организации, осуществляющей вещание), реализовывать корпоративные права в пределах, не превышающих 20 процентов такого участия.

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть четвертую статьи 19.1 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» не соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой, ограничивая лиц, не отвечающих требованиям данной статьи, в праве осуществлять корпоративные права, вытекающие из их участия в хозяйственном обществе, она исключает для них возможность прибегнуть к судебной защите их имущественных прав и законных интересов, связанных с деятельностью этого общества.

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения, вытекающие из данного Постановления.

### **Комментарий**

Конституционный Суд Российской Федерации считает возможным установить особенности исполнения данного Постановления в отношении конкретного дела заявителя, состоящие в следующем.

Судебные акты, вынесенные по делу Е.Г. Финкельштейна на основании частей первой, второй и четвертой статьи 19.1 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», не могут быть пересмотрены в обычном порядке, непосредственно на основании данного Постановления, поскольку неопределенность в правовом регулировании вопроса о способах и пределах реализации гражданином Российской Федерации, имеющим гражданство другого государства и являющимся участником учредителя средства массовой информации, организации, осуществляющей вещание, своих корпоративных прав

не может быть устранена без внесения изменений в действующее законодательство и препятствует однозначному применению оспариваемых норм до внесения таких изменений.

При этом федеральный законодатель, устанавливая соответствующее правовое регулирование, не лишен возможности определить особенности приведения в соответствие с ним существующих правоотношений, в том числе сложившихся на основе состоявшихся судебных решений, чтобы обеспечить баланс прав и законных интересов участников этих правоотношений.

**Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.01.2019 № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 2.6.1 и частей 1, 2, 3 и 6 статьи 12.21.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Костромского областного суда и жалобами граждан А.И. Думилина и А.Б. Шарова»**

**Содержание жалобы**

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются часть 2 статьи 2.6.1 и части 1, 2, 3 и 6 статьи 12.21.1 Кодекса Российской Федерации по административных правонарушениях постольку, поскольку на основании данных законоположений решается вопрос о привлечении к административной ответственности за нарушение правил движения по автомобильным дорогам тяжеловесных и (или) крупногабаритных транспортных средств собственников (владельцев) таких транспортных средств в случае фиксации совершенных ими административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи.

**Позиция Конституционного Суда Российской Федерации**

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 2 статьи 2.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не противоречащей Конституции Российской Федерации, как не предполагающую в качестве основания для освобождения от административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных частями 1, 2, 3 и 6 статьи 12.21.1 данного Кодекса, собственника (владельца) транспортного средства то обстоятельство, что в момент совершения соответствующего правонарушения это транспортное средство управлялось иным лицом, выполнявшим по трудовому договору с его собственником (владельцем) функции водителя этого транспортного средства.

Конституционный Суд Российской Федерации признал части 1, 2, 3 и 6 статьи 12.21.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования

устанавливают административный штраф для собственников (владельцев) тяжеловесных и (или) крупногабаритных транспортных средств, привлекаемых к административной ответственности в случае фиксации совершенных ими административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, в размере, равном максимальному пределу административного штрафа для юридических лиц (лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица), предусмотренного соответствующей частью той же статьи.

Конституционный Суд Российской Федерации признал части 1, 2, 3 и 6 статьи 12.21.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования, допуская назначение административного штрафа в предусмотренном ими размере, одинаковом вне зависимости от правовой природы субъекта административного правонарушения, собственнику (владельцу) тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства - гражданину, не являющемуся индивидуальным предпринимателем, исключают возможность доказать при рассмотрении его жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, что в момент выявления административного правонарушения принадлежащее ему транспортное средство перевозило груз для личных нужд.

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из данного Постановления.

Впредь до внесения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях надлежащих изменений административный штраф, назначаемый собственнику (владельцу) тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства за совершение административных правонарушений, предусмотренных частями 1, 2, 3 и 6 статьи 12.21.1 данного Кодекса в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, должен быть наименьшим в пределах размера штрафа для юридического лица, установленного соответствующей частью той же статьи; при этом, если в ходе рассмотрения жалобы не являющегося индивидуальным предпринимателем гражданина - собственника (владельца) тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства на постановление по делу об административном правонарушении будет доказано, что в момент выявления административного правонарушения принадлежащее ему транспортное средство перевозило груз для личных нужд, административный штраф, назначаемый данному гражданину за совершение административного правонарушения, предусмотренного частями 1, 2, 3 и 6 статьи 12.21.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, должен быть наименьшим в пределах размера штрафа для водителя, установленного соответствующей частью той же статьи.

### **Комментарий**

Собственник (владелец) транспортного средства вправе обжаловать вынесенное в отношении него постановление по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 12.21.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в вышестоящий орган (вышестоящему должностному лицу) либо в суд, представив доказательства своей невиновности. Так, согласно части 2 статьи 2.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях освобождается от административной ответственности, если в ходе рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении будут подтверждены содержащиеся в ней данные о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица либо к этому моменту выбыло из обладания собственника (владельца) в результате противоправных действий других лиц.

По смыслу приведенного законоположения, нахождение принадлежащего собственнику (владельцу) транспортного средства в момент совершения административного правонарушения в области дорожного движения во владении или в пользовании другого лица как основание освобождения собственника (владельца) от административной ответственности за это правонарушение не распространяется на случаи управления транспортным средством водителем по трудовому договору, заключенному между ним и собственником (владельцем) транспортного средства. Применительно к административным правонарушениям, предусмотренным частями 1, 2, 3 и 6 статьи 12.21.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, такой подход объясняется тем, что на собственнике (владельце) транспортного средства лежит основная обязанность по соблюдению правил движения тяжеловесных и (или) крупногабаритных транспортных средств. Так, именно он должен обеспечить получение специального разрешения на движение по автомобильным дорогам тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства (статья 31 Федерального закона «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и пункт 3 Порядка выдачи специального разрешения на движение по автомобильным дорогам транспортного средства, осуществляющего перевозки тяжеловесных и (или) крупногабаритных грузов).

В части исполнения данной обязанности транспортное средство не может рассматриваться как вышедшее из непосредственного владения его собственника (владельца). Управление транспортным средством водителем на основании трудового договора с собственником (владельцем) транспортного средства, а значит, под его непосредственным контролем не свидетельствует само по себе о переходе к водителю правомочий владения в отношении транспортного средства. Даже в том случае, если водитель в обход работодателя использовал тяжеловесное и (или) крупногабаритное транспортное средство для перевозки грузов в нарушение требований законодательства, именно работодатель должен нести в правоотношениях с государством риски и неблагоприятные последствия



необеспечения надлежащего контроля за своим работником. Иное истолкование части 2 статьи 2.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях во взаимосвязи с частями 1, 2, 3 и 6 его статьи 12.21.1 влекло бы на практике нарушение конституционных принципов равенства и справедливости, а также обязанности соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы.

**Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.01.2019 № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 112 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой граждан Н.А. Баланюк, Н.В. Лаврентьева, И.В. Попова и В.А. Чернышева»**

**Содержание жалобы**

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является статья 112 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации постольку, поскольку на ее основании решается вопрос о возмещении административными истцами расходов на оплату услуг представителя, понесенных заинтересованным лицом, участвовавшим в административном деле об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти (органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностного лица, государственного или муниципального служащего) на стороне административного ответчика, в пользу которого принят итоговый судебный акт по административному делу.

**Позиция Конституционного Суда Российской Федерации**

Конституционный Суд Российской Федерации признал статью 112 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку она предполагает возможность присуждения судом с административного истца расходов на оплату услуг представителя, понесенных заинтересованным лицом, участвовавшим в административном деле об оспаривании решений, действий (бездействия) органа публичной власти на стороне административного ответчика, в пользу которого принят итоговый судебный акт по административному делу, когда фактическое процессуальное поведение заинтересованного лица способствовало принятию данного судебного акта, при условии, что:

судебные расходы, понесенные на оплату услуг представителя, являлись необходимыми (вынужденными) и возмещаются в разумных пределах;

участие заинтересованного лица в административном деле на стороне административного ответчика является надлежащим способом защиты своих прав, свобод и законных интересов, а судебный акт по делу влечет юридические

последствия для заинтересованного лица в виде сохранения или прекращения (сокращения, изменения содержания и объема) его прав и обязанностей;

расходы на оплату услуг представителя, понесенные заинтересованным лицом, не были обусловлены исключительно целью воспрепятствовать деятельности административного истца по защите своих прав, свобод и законных интересов, прав, свобод и законных интересов других лиц или неопределенного круга лиц путем оспаривания в судебном порядке решений, действий (бездействия) органа публичной власти, в том числе затрагивающих права заинтересованного лица.

### **Комментарий**

Статья 112 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку она предполагает возможность присуждения судом с административного истца расходов на оплату услуг представителя, понесенных заинтересованным лицом, участвовавшим в административном деле об оспаривании решений, действий (бездействия) органа публичной власти на стороне административного ответчика, в пользу которого принят итоговый судебный акт по административному делу, когда фактическое процессуальное поведение заинтересованного лица способствовало принятию данного судебного акта.

Иное понимание статьи 112 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации не соответствовало бы природе и задачам административного судопроизводства, препятствовало бы обеспечению доступности правосудия и защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений (статья 3 данного Кодекса), придавая издержкам административного истца непрогнозируемый характер и создавая преграду для доступа к правосудию лиц, обоснованно полагающих свои права нарушенными, но не обладающих достаточными материальными средствами, и тем самым порождая условия, снижающие уровень гарантий судебной защиты прав и свобод, ослабляющие судебный контроль над публичной властью.

**Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 01.02.2019 № 7-П «По делу о проверке конституционности подпункта «п» пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, в связи с жалобой гражданина Г.А. Белоскова»**

### **Содержание жалобы**

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является подпункт «п» пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на

несовершеннолетних детей, постольку, поскольку его положения служат основанием для решения вопроса о возможности удержания алиментов с сумм компенсации и возмещения расходов, выплачиваемых работнику при использовании им личного транспорта с согласия и в интересах работодателя.

### **Позиция Конституционного Суда Российской Федерации**

Конституционный Суд Российской Федерации признал подпункт «п» пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей (утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 18.07.1996 № 841), не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой он в системе действующего правового регулирования допускает удержание алиментов на несовершеннолетних детей с выплачиваемых работодателем алиментобязанному работнику при использовании личного транспорта работника с согласия или ведома работодателя и в его интересах сумм возмещения расходов (компенсации за использование, износ (амортизацию) личного транспорта работника и сумм возмещения расходов, связанных с использованием личного транспорта).

### **Комментарий**

При этом Конституционный Суд Российской Федерации, принимая такое решение, учитывает, что в российском законодательстве имеются правовые предписания, создающие определенные препятствия для возможных злоупотреблений плательщика алиментов в виде подмены компенсационными выплатами, связанными с использованием личного транспорта работника, части заработной платы для уменьшения сумм, из которых производится удержание алиментов.

Так, Правительство Российской Федерации установило нормы расходов организаций на выплату компенсации за использование для служебных поездок личных легковых автомобилей и мотоциклов, в пределах которых при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций такие расходы относятся к прочим расходам, связанным с производством и реализацией (постановление от 08.02.2002 № 92).

Для отдельных категорий лиц установлен предельный размер компенсации (например, постановление Правительства Российской Федерации от 02.07.2013 № 563 «О порядке выплаты компенсации за использование федеральными государственными гражданскими служащими личного транспорта (легковые автомобили и мотоциклы) в служебных целях и возмещения расходов, связанных с его использованием»).

В то же время не исключено и дальнейшее совершенствование правового регулирования, закрепляющего ориентиры для работодателей при установлении ими разумного и адекватного размера компенсации за использование, износ (амортизацию) личного транспорта работника и сумм возмещения расходов, связанных с использованием личного транспорта.

Правительству Российской Федерации надлежит внести в Перечень видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, необходимые изменения.

**Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 04.02.2019 № 8-П «По делу о проверке конституционности статьи 15.33.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки У.М. Эркеновой»**

**Содержание жалобы**

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является статья 15.33.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в той мере, в какой на ее основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос о привлечении к административной ответственности за нарушение установленных законодательством Российской Федерации об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования порядка и сроков представления сведений (документов) в органы Пенсионного фонда Российской Федерации, если это нарушение совершено индивидуальным предпринимателем, ранее уже привлеченным к ответственности по части третьей статьи 17 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» за непредставление в установленный срок либо представление неполных и (или) недостоверных сведений в органы Пенсионного фонда Российской Федерации за тот же отчетный период.

**Позиция Конституционного Суда Российской Федерации**

Конституционный Суд Российской Федерации признал статью 15.33.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой данное законоположение по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, позволяет привлекать к административной ответственности как должностных лиц граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, ранее привлеченных в связи с теми же обстоятельствами за то же правонарушающее деяние к ответственности, установленной частью третьей статьи 17 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования».

**Комментарий**

Федеральному законодателю надлежит внести необходимые изменения в действующее правовое регулирование привлечения к административной

ответственности за нарушение установленных законодательством Российской Федерации об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования порядка и сроков представления сведений (документов) в органы Пенсионного фонда Российской Федерации, с тем чтобы обеспечивались соразмерность и пропорциональность такой ответственности конкретному правонарушению.

**Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.02.2019 № 9-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 13 Федерального закона «Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с присоединением к субъекту Российской Федерации - городу федерального значения Москве территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобами граждан А.К. Качковского и А.Г. Федосова»**

#### **Содержание жалобы**

Часть 5 статьи 13 Федерального закона «Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с присоединением к субъекту Российской Федерации - городу федерального значения Москве территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на ее основании определяется стоимость недвижимого имущества в случае его принудительного изъятия в судебном порядке у собственников для государственных нужд.

#### **Позиция Конституционного Суда Российской Федерации**

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 5 статьи 13 Федерального закона «Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с присоединением к субъекту Российской Федерации - городу федерального значения Москве территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не соответствующей Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой по смыслу, придаваемому данной норме правоприменительной практикой, в случае принудительного изъятия недвижимого имущества в судебном порядке для государственных нужд по прошествии значительного времени после принятия решения об утверждении документации по планировке присоединенных к городу Москве территорий, предусматривающей размещение объектов федерального или регионального значения, она не позволяет учитывать возможное изменение рыночной стоимости этого имущества, не связанное с развитием инфраструктуры прилегающей территории в рамках реализации проекта, требующего изъятия этого имущества, и тем самым препятствует предоставлению его собственнику равноценного возмещения.

### **Комментарий**

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование надлежащие изменения, вытекающие из данного Постановления.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений судам при определении стоимости изымаемого недвижимого имущества необходимо руководствоваться его рыночной стоимостью, определенной по правилам части 5 статьи 13 Федерального закона «Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с присоединением к субъекту Российской Федерации - городу федерального значения Москве территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», индексируемой с учетом динамики рыночной стоимости аналогичных объектов на основании заключения эксперта или же данных - при наличии таковых - о показателях рыночной стоимости в соответствующем сегменте рынка недвижимости, которые подготовлены организациями, осуществляющими на профессиональной основе анализ рынка недвижимости, и не вызывают сомнений с точки зрения правомерности и достоверности использованных методик анализа.

### **Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.02.2019 № 10-П «По делу о проверке конституционности статьи 402 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.Ф. Низамовой»**

#### **Содержание жалобы**

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются пункты 1 и 2 статьи 402 Налогового кодекса Российской Федерации в той мере, в какой они в системе правового регулирования налога на имущество физических лиц служат нормативным основанием для определения налоговой базы по налогу на имущество физических лиц и обусловленного применяемым способом определения налоговой базы размера налоговой ставки в тех субъектах Российской Федерации, в которых не утверждены в установленном порядке результаты определения кадастровой стоимости объектов недвижимого имущества и (или) не установлена единая дата начала применения на их территориях порядка определения налоговой базы исходя из кадастровой стоимости.

#### **Позиция Конституционного Суда Российской Федерации**

Конституционный Суд Российской Федерации признал не противоречащими Конституции Российской Федерации пункты 1 и 2 статьи 402 Налогового кодекса Российской Федерации, поскольку они не исключают права налогоплательщика требовать в индивидуальном порядке (при разрешении налогового спора), в целях исчисления суммы налога на имущество физических

лиц, использования сведений об определенной в надлежащем порядке кадастровой (рыночной) стоимости этого имущества и соответствующего размера налоговой ставки в том случае, когда сумма налога, исчисленная налоговым органом исходя из инвентаризационной стоимости этого имущества, существенно превышает сумму налога, исчисляемую исходя из его кадастровой стоимости.

### **Комментарий**

Пункты 1 и 2 статьи 402 Налогового кодекса Российской Федерации не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не исключают права налогоплательщика - в тех субъектах Российской Федерации, в которых не утверждены в установленном порядке результаты определения кадастровой стоимости объектов недвижимого имущества и (или) не установлена единая дата начала применения на их территориях порядка определения налоговой базы по налогу на имущество физических лиц исходя из кадастровой стоимости, - требовать в индивидуальном порядке (при разрешении налогового спора), в целях исчисления суммы налога на имущество физических лиц, использования сведений об определенной в надлежащем порядке кадастровой (рыночной) стоимости этого имущества и соответствующего размера налоговой ставки в том случае, когда сумма налога, исчисленная налоговым органом исходя из инвентаризационной стоимости этого имущества, существенно превышает сумму налога, исчисляемую исходя из его кадастровой стоимости.

При этом такой порядок, направленный на выравнивание налоговой нагрузки на граждан, не предполагает дополнительного применения при перерасчете налоговой базы по налогу на имущество физических лиц в индивидуальном порядке понижающих коэффициентов (пункт 8 статьи 408 Налогового кодекса Российской Федерации), предназначенных для недопущения резкого роста размера налоговых обязательств у налогоплательщиков после исчисления налога на имущество с учетом кадастровой стоимости объектов недвижимости по сравнению с уровнем таких обязательств за предыдущий налоговый период, имея в виду, что в рассматриваемом аспекте речь идет об улучшении положения указанных налогоплательщиков в результате применения к ним нового порядка исчисления налога, а также что федеральным законодателем применение указанных понижающих коэффициентов связывается с моментом перехода субъекта Российской Федерации в целом на использование кадастровой стоимости в целях налогообложения.

**Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.02.2019 № 11-П «По делу о проверке конституционности подпункта 6 пункта 1 и пункта 4 статьи 25 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» в связи с жалобой гражданина О.В. Довлатли»**

**Содержание жалобы**

Подпункт 6 пункта 1 и пункт 4 статьи 25 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той части, в какой на их основании в рамках производства по делу о предусмотренном частью 4 статьи 15.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях административном правонарушении в отношении юридического лица решается вопрос об изъятии автомобильного транспорта, использовавшемся для перевозки алкогольной продукции, находящейся в незаконном обороте, но собственником которого является лицо, не привлеченное к административной ответственности за данное административное правонарушение и не признанное в судебном порядке виновным в его совершении.

**Позиция Конституционного Суда Российской Федерации**

Конституционный Суд Российской Федерации признал положения подпункта 6 пункта 1 и пункта 4 статьи 25 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они не могут рассматриваться как допускающие реализацию изъятия при производстве по делу о предусмотренном частью 4 статьи 15.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях административном правонарушении в отношении юридического лица автомобильного транспорта, используемого для перевозки алкогольной продукции, находящейся в незаконном обороте, в случае, когда собственником этого транспортного средства является лицо, не привлеченное к административной ответственности за данное административное правонарушение и не признанное в судебном порядке виновным в его совершении.

**Комментарий**

В действующей системе правового регулирования лишение собственника принадлежащего ему транспортного средства, которое использовалось для перевозки алкогольной продукции, находящейся в незаконном обороте, в рамках производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном



частью 4 статьи 15.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в отношении юридического лица - притом что сам собственник этого транспортного средства не был привлечен к административной ответственности за данное административное правонарушение и не был признан в судебном порядке виновным в его совершении - приводило бы к несоразмерному ограничению прав собственника транспортного средства, гарантированных Конституцией Российской Федерации, и вступало бы в противоречие с конституционными принципами справедливости и равенства.

При этом федеральный законодатель не лишен возможности установить административную ответственность собственника транспортного средства за предоставление его другому лицу для заведомо противоправной деятельности, включая конфискацию такого транспортного средства, применительно к сфере оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции как особой сфере государственного регулирования.

**Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.02.2019 № 12-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в связи с жалобой гражданки Г.В. Журавель»**

**Содержание жалобы**

Абзацы второй и третий пункта 4 статьи 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации постольку, поскольку содержащиеся в них положения служат основанием для решения вопроса о составе расходов на содержание и ремонт объектов общего пользования в многоквартирных жилых домах, подлежащих учету при исчислении размера компенсационных выплат в связи с расходами по оплате жилых помещений, коммунальных и других видов услуг, предоставляемых собственникам жилых помещений, являющимся членами семей граждан, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более.

**Позиция Конституционного Суда Российской Федерации**

Конституционный Суд Российской Федерации признал абзацы второй и третий пункта 4 статьи 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой содержащиеся в них положения в силу неопределенности их нормативного содержания допускают в системе действующего правового регулирования различный подход к решению вопроса о включении в состав расходов на

содержание и ремонт объектов общего пользования в многоквартирных жилых домах, подлежащих компенсации собственникам жилых помещений - членам семей граждан, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, расходов по уплате взносов на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме и тем самым приводят к необоснованной дифференциации размера компенсационных выплат в связи с расходами по оплате жилых помещений, коммунальных и других видов услуг, предоставляемых лицам, являющимся получателями данной меры социальной поддержки.

Федеральному законодателю надлежит незамедлительно принять меры по устранению неопределенности нормативного содержания пункта 4 статьи 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

### **Комментарий**

Необходимо иметь в виду, что выявление неопределенности нормативного содержания пункта 4 статьи 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и признание на этом основании его абзацев второго и третьего не соответствующими Конституции Российской Федерации не должны влечь за собой приостановление или прекращение предусмотренных данным законоположением компенсационных выплат в связи с расходами по оплате жилых помещений, коммунальных и других видов услуг, а равно снижение их размера и тем самым ухудшение правового положения граждан - получателей этой меры социальной поддержки.

Принимая во внимание сложившуюся в подавляющем большинстве субъектов Российской Федерации практику учета органами социальной защиты населения расходов по уплате взносов на капитальный ремонт общего имущества многоквартирных домов в составе расходов на содержание и ремонт объектов общего пользования при исчислении размера предусмотренных пунктом 4 статьи 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» компенсационных выплат собственникам жилых помещений - членам семей граждан, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, и в целях обеспечения стабильности правоотношений, возникающих по поводу предоставления такого рода компенсационных выплат, а также недопущения их дифференциации исключительно в зависимости от места жительства получателя данной меры социальной поддержки Конституционный Суд Российской Федерации считает необходимым установить следующие особенности исполнения данного Постановления.

С момента вступления настоящего Постановления в силу предусмотренные пунктом 4 статьи 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» компенсационные выплаты собственникам жилых помещений - членам семей граждан, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, в связи с расходами по оплате жилых помещений, коммунальных и других видов услуг должны выплачиваться повсеместно в полном объеме.

При этом впредь до внесения федеральным законодателем необходимых изменений в действующее правовое регулирование при исчислении размера такого рода компенсационных выплат расходы по уплате взносов на капитальный ремонт общего имущества многоквартирных домов, понесенные собственниками жилых помещений, являющимися получателями данной меры социальной поддержки, подлежат учету органами социальной защиты населения в составе расходов на содержание и ремонт объектов общего пользования.

**Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.02.2019 № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 391 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Парус»**

**Содержание жалобы**

Пункт 3 статьи 391 Налогового кодекса Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на его основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос о возможности возложения на налогоплательщика, добросовестно осуществившего исчисление и уплату земельного налога исходя из сведений Единого государственного реестра недвижимости (государственного кадастра недвижимости), предоставленных ему публичным субъектом с учетом решения комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости, определившего кадастровую стоимость земельного участка в размере рыночной, неблагоприятных последствий в виде взыскания недоимки и пени по земельному налогу, связанных с применением данных о кадастровой стоимости, полученных в связи с проведением очередной государственной кадастровой оценки, сведения о которой отсутствовали в названном реестре по состоянию на 1 января соответствующего налогового периода.

### **Позиция Конституционного Суда Российской Федерации**

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 3 статьи 391 Налогового кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, как не предполагающий возможности возложения на налогоплательщика-организацию, добросовестно осуществившего исчисление и уплату земельного налога на основании сведений Единого государственного реестра недвижимости (государственного кадастра недвижимости), предоставленных ему публичным субъектом с учетом решения комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости, определившего кадастровую стоимость земельного участка в размере рыночной, неблагоприятных последствий в виде взыскания недоимки и пени по земельному налогу, связанных с применением данных о кадастровой стоимости, полученных в связи с проведением очередной государственной кадастровой оценки, сведения о которой отсутствовали в названном реестре по состоянию на 1 января соответствующего налогового периода.

### **Комментарий**

Пункт 3 статьи 391 Налогового кодекса Российской Федерации по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не может служить основанием для возложения на налогоплательщика-организацию, добросовестно осуществившего исчисление и уплату земельного налога на основании сведений Единого государственного реестра недвижимости (государственного кадастра недвижимости), предоставленных ему публичным субъектом с учетом решения комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости, определившего кадастровую стоимость земельного участка в размере рыночной, неблагоприятных последствий в виде взыскания недоимки и пени по земельному налогу, связанных с применением данных о кадастровой стоимости, полученных в связи с проведением очередной государственной кадастровой оценки, сведения о которой отсутствовали в названном реестре по состоянию на 1 января соответствующего налогового периода.

Придание оспариваемому законоположению смысла, противоположного выявленному Конституционным Судом Российской Федерации, означало бы предоставление в нарушение требований Конституции Российской Федерации налоговым органам полномочий, позволяющих определять налоговую базу по земельному налогу вопреки императивным положениям налогового законодательства и тем самым неправомерно ограничивать права налогоплательщиков.

**Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 05.03.2019 № 14-П «По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 200 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина В.А. Нужина»**

### **Содержание жалобы**

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются взаимосвязанные положения статей 15 и 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в той мере, в какой они служат нормативным основанием для взыскания с руководителя организации-должника, своевременно не обратившегося в указанных законом случаях в арбитражный суд с заявлением должника о признании банкротом возглавляемой им организации, убытков в размере понесенных налоговым органом, инициировавшим дело о банкротстве, судебных расходов и расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему.

### **Позиция Конституционного Суда Российской Федерации**

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные положения статей 15 и 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не предполагают взыскания с руководителя организации-должника, не обратившегося своевременно в арбитражный суд с заявлением должника о признании банкротом возглавляемой им организации, убытков в размере понесенных налоговым органом, инициировавшим дело о банкротстве, судебных расходов и расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему без установления всех элементов состава соответствующего гражданского правонарушения, совершенного руководителем должника, а также без оценки разумности и осмотрительности действий (бездействия) всех лиц, которые повлияли на возникновение и размер расходов по делу о банкротстве (самого руководителя должника, иных контролирующих должника лиц, уполномоченного органа, арбитражного управляющего и других).

### **Комментарий**

Без исследования обстоятельств, подтверждающих или опровергающих разумность и осмотрительность действий (бездействия) всех лиц, которые повлияли на возникновение и размер расходов по делу о банкротстве (самого

руководителя должника, иных контролирующих должника лиц, уполномоченного органа, арбитражного управляющего и других), невозможно однозначно установить, что возникновение убытков у уполномоченного органа связано исключительно с противоправным поведением руководителя должника, которое выразилось в неподаче заявления о признании должника банкротом.

Взыскание же с руководителя должника в полном объеме соответствующих расходов, возникших в том числе из-за неверной оценки уполномоченным органом и иными лицами возможности их погашения за счет средств должника, не отвечало бы общим принципам юридической ответственности, приводило бы к нарушению прав руководителя должника и тем самым противоречило бы Конституции Российской Федерации.

**Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22.03.2019 № 15-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 2 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» в связи с жалобой гражданина А.Е. Годунова»**

**Содержание жалобы**

Пункт 1 части 2 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации в той мере, в какой на его основании решается вопрос о предоставлении подъемного пособия при переезде на новое место (к месту) службы в другой населенный пункт военнослужащим, назначенным без приостановления им военной службы на должности преподавателей, не являющиеся воинскими, в учебные военные центры при федеральных государственных образовательных организациях высшего образования.

**Позиция Конституционного Суда Российской Федерации**

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 1 части 2 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» не соответствующим Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой он служит основанием для отказа в предоставлении подъемного пособия при переезде на новое место (к месту) службы в другой населенный пункт тем военнослужащим, которые в установленном порядке без приостановления им военной службы назначены на должности преподавателей, не являющиеся воинскими, в учебные военные центры при федеральных государственных образовательных организациях высшего образования.

### **Комментарий**

В связи с тем, что все военнослужащие, переезжающие в другой населенный пункт в целях дальнейшего прохождения военной службы, сохраняют статус военнослужащего и относятся к одной категории, нет оснований для установления различий в их правовом положении применительно к выплате подъемного пособия в зависимости от того, на какой должности - воинской или не являющейся воинской - им предстоит исполнять свои обязанности. Соответственно, установленное оспариваемой нормой правовое регулирование вступает в противоречие с Конституцией Российской Федерации.

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения.

**Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.03.2019 № 16-П «По делу о проверке конституционности части 6 статьи 21 Федерального закона «О противодействии терроризму» и части 15 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» в связи с жалобой гражданина Е.А. Понкратова»**

### **Содержание жалобы**

Часть 6 статьи 21 Федерального закона «О противодействии терроризму» и часть 15 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации в той мере, в какой они служат основанием для решения вопроса о предоставлении единовременного пособия, предусмотренного пунктом 1 части 12 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», тем проходившим военную службу и участвовавшим в мероприятиях по борьбе с терроризмом (в том числе в контртеррористических операциях) гражданам, которые получили единовременное пособие, установленное частью 3 статьи 21 Федерального закона «О противодействии терроризму».

### **Позиция Конституционного Суда Российской Федерации**

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 6 статьи 21 Федерального закона «О противодействии терроризму» и часть 15 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» не соответствующими Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой они рассматриваются как исключаящие возможность предоставления одному и тому же лицу из числа военнослужащих, получившему военную травму при участии в осуществлении мероприятий по борьбе с терроризмом, являющемуся инвалидом и признанному не годным к прохождению военной службы, единовременных пособий как в

соответствии с частью 3 статьи 21 Федерального закона «О противодействии терроризму», так и на основании пункта 1 части 12 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

### **Комментарий**

Вопреки преследуемой законодателем при принятии Федерального закона «О противодействии терроризму» цели формирования особых мер социальной защиты для лиц, принимавших участие в мероприятиях по борьбе с терроризмом, - препятствует надлежащему возмещению вреда, причиненного здоровью военнослужащих, и их социальной защите и приводит к необоснованному ограничению права таких лиц на социальное обеспечение.

Тем самым военнослужащие, принимавшие участие в мероприятиях по борьбе с терроризмом, при увольнении с военной службы в связи с признанием их не годными к ее прохождению вследствие военной травмы ставятся в худшее положение по сравнению с иными категориями военнослужащих, что не отвечает вытекающим из Конституции Российской Федерации требованиям надлежащей государственной защиты прав и законных интересов граждан, которая в Российской Федерации как правовом социальном государстве должна осуществляться на началах справедливости и юридического равенства.

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения.

**Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.04.2019 № 17-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, а также частей первой - четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ф. Жарова»**

### **Содержание жалобы**

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации являются взаимосвязанные положения статьи 129, частей первой и третьей статьи 133 и частей первой - четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в той мере, в какой на основании данных норм решается вопрос о включении в состав заработной платы (части заработной платы) работника, не превышающей минимального размера оплаты труда, повышенной оплаты сверхурочной работы, работы в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни.

### **Позиция Конституционного Суда Российской Федерации**

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные положения статьи 129, частей первой и третьей статьи 133 и частей первой -



четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они не предполагают включения в состав заработной платы (части заработной платы) работника, не превышающей минимального размера оплаты труда, повышенной оплаты сверхурочной работы, работы в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни.

### **Комментарий**

Каждому работнику в равной мере должны быть обеспечены как заработная плата в размере не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (минимальной заработной платы), так и повышенная оплата в случае выполнения работы в условиях, отклоняющихся от нормальных, в том числе за сверхурочную работу, работу в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни. В противном случае месячная заработная плата работников, привлеченных к выполнению работы в условиях, отклоняющихся от нормальных, не отличалась бы от оплаты труда лиц, работающих в обычных условиях, т.е. работники, выполнявшие сверхурочную работу, работу в ночное время, в выходной или нерабочий праздничный день (т.е. в условиях, отклоняющихся от нормальных), оказывались бы в таком же положении, как и те, кто выполнял аналогичную работу в рамках установленной продолжительности рабочего дня (смены), в дневное время, в будний день.

Это приводило бы к несоразмерному ограничению трудовых прав работников, привлеченных к выполнению работы в условиях, отклоняющихся от нормальных, и вступало бы в противоречие с вытекающими из статьи 19 Конституции Российской Федерации общеправовыми принципами юридического равенства и справедливости, обуславливающими, помимо прочего, необходимость предусматривать обоснованную дифференциацию в отношении субъектов, находящихся в разном положении, и предполагающими обязанность государства установить правовое регулирование в сфере оплаты труда, которое обеспечивает справедливую, основанную на объективных критериях, заработную плату всем работающим и не допускает применения одинаковых правил к работникам, находящимся в разном положении. Кроме того, это противоречило бы и статье 37 Конституции Российской Федерации, устанавливающей гарантию вознаграждения за труд без какой бы то ни было дискриминации.

Таким образом, взаимосвязанные положения статьи 129, частей первой и третьей статьи 133 и частей первой - четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации не предполагают включения в состав заработной платы (части заработной платы) работника, не превышающей минимального размера оплаты труда, повышенной оплаты сверхурочной работы, работы в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни.

**Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.04.2019 № 18-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 73, части первой статьи 299 и статьи 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.В. Янмаевой»**

**Содержание жалобы**

Часть первая статьи 73, часть первая статьи 299 и статья 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на их основании в системе действующего правового регулирования приговором суда решается вопрос о сохранении после вступления приговора в законную силу ареста, наложенного в рамках производства по уголовному делу на имущество лица, не являющегося обвиняемым или лицом, несущим по закону материальную ответственность за его действия, в целях обеспечения гражданского иска.

**Позиция Конституционного Суда Российской Федерации**

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть первую статьи 73, часть первую статьи 299 и статью 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой данные нормы позволяют сохранять после вступления приговора в законную силу арест, наложенный в рамках производства по уголовному делу на имущество лица, не являющегося обвиняемым или лицом, несущим по закону материальную ответственность за его действия, в целях обеспечения гражданского иска.

**Комментарий**

Часть вторая статьи 309 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает возможность признания в приговоре суда за гражданским истцом права на удовлетворение гражданского иска и передачи вопроса о размере возмещения (при необходимости произвести дополнительные расчеты, связанные с иском, требующие отложения судебного разбирательства) для разрешения в порядке гражданского судопроизводства.

В связи с этим дальнейшее, после постановления приговора, производство по гражданскому иску в целях разрешения в порядке гражданского судопроизводства вопроса о размере возмещения также предполагает возможность обеспечения иска посредством наложения ареста на имущество, который, однако, не может произвольно применяться к имуществу лица, не являющегося обвиняемым или лицом, несущим по закону материальную ответственность за его действия.

Тем не менее необходимость достижения баланса прав и законных интересов лица, которое не является подозреваемым, обвиняемым, осужденным или лицом, несущим по закону материальную ответственность за их действия, и на имущество которого наложен арест, с одной стороны, и конституционно

защищаемых прав потерпевших от преступлений, с другой стороны, не исключает правомочия федерального законодателя осуществлять правовое регулирование такого ареста для целей возмещения причиненного преступлением вреда, включая предоставление надлежащих процессуальных гарантий защиты прав лиц, у которых находится это имущество, и установление процедурных механизмов перевода ареста этого имущества из уголовного в гражданское (арбитражное) судопроизводство в случае признания в приговоре права на удовлетворение гражданского иска при обосновании в нем фактической принадлежности имущества, находящегося у лица, не являющегося подозреваемым, обвиняемым, осужденным или лицом, несущим по закону материальную ответственность за их действия, лицу, признанному приговором виновным в совершении преступления.

**Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.04.2019 № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг в связи с жалобой акционерного общества «Верхневолгоэлектромонтаж - НН»**

**Содержание жалобы**

Пункт 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на его основании в системе действующего правового регулирования разрешается вопрос о возможности оплаты собственнику (владельцу) объектов электросетевого хозяйства, утратившему в связи с введением в действие Постановления Правительства Российской Федерации «Об отнесении владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям» статус территориальной сетевой организации, деятельности по обеспечению перетока электрической энергии ее потребителям на розничном рынке электрической энергии, чьи энергопринимающие устройства опосредованно присоединены к электрическим сетям территориальной сетевой организации через объекты электросетевого хозяйства указанного собственника (владельца).

**Позиция Конституционного Суда Российской Федерации**

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования он исключает для собственника (владельца) объектов электросетевого хозяйства, через которые опосредованно присоединены к электрическим сетям территориальной сетевой организации энергопринимающие устройства иных потребителей, возможность возмещения расходов, понесенных им в связи с

обеспечением перетока электрической энергии тем ее потребителям, договоры о технологическом присоединении с которыми были заключены им в статусе территориальной сетевой организации.

Правительству Российской Федерации надлежит в срок не позднее 01.01.2020 внести необходимые изменения в действующее правовое регулирование.

Впредь до вступления в силу нового правового регулирования пункт 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг подлежит применению в действующей редакции.

### **Комментарий**

Правительству Российской Федерации надлежит в срок не позднее 01.01.2020 установить правовой механизм возмещения указанных расходов. При этом федеральный законодатель не лишен возможности внести соответствующие изменения в законодательное регулирование, руководствуясь Конституцией Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в данном Постановлении.

Исходя из значимости стабильного функционирования электроэнергетического хозяйства для экономики и обеспечения жизнедеятельности граждан, а также учитывая специфику регулирования размера платежей и порядка расчетов между участниками отношений в этой сфере, Конституционный Суд Российской Федерации считает возможным установить, что впредь до введения в действие названного правового механизма пункт 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг подлежит применению в действующей редакции; при этом собственники (владельцы) объектов электросетевого хозяйства, через которые опосредованно присоединено к электрическим сетям сетевой организации электропринимающее устройство потребителя, не вправе препятствовать перетоку через их объекты электрической энергии для такого потребителя и требовать за это оплату.

**Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22.05.2019 № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 2.1 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда»**

### **Содержание жалобы**

Пункт 2.1 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на его основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос о

возможности рассмотреть по ходатайству подсудимого, совершившего преступление в совершеннолетнем возрасте, уголовное дело, отнесенное к предметной подсудности суда с участием присяжных заседателей, применительно к случаям, когда выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении совместно с ним участвовавших в совершении преступления несовершеннолетних подсудимых признано невозможным ввиду того, что это будет препятствовать всесторонности и объективности разрешения как дела, выделенного в отдельное производство, так и дела, рассматриваемого судом с участием присяжных заседателей.

### **Позиция Конституционного Суда Российской Федерации**

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 2.1 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, как допускающий - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с частью второй статьи 325 данного Кодекса, - возможность рассмотрения судом с участием присяжных заседателей уголовного дела по обвинению в совместном совершении преступления лица, достигшего к моменту его совершения совершеннолетия, и несовершеннолетних лиц в случае, если суд придет к выводу о невозможности выделения уголовного дела в отношении несовершеннолетних в отдельное производство ввиду того, что это будет препятствовать всесторонности и объективности разрешения дела, выделенного в отдельное производство, и дела, рассматриваемого судом с участием присяжных заседателей, и при условии отсутствия среди вмененных подсудимым тех преступлений, дела о которых выведены из предметной подсудности суда с участием присяжных заседателей.

### **Комментарий**

Принимая во внимание особую конституционно-правовую значимость права граждан на рассмотрение их уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, а также необходимость соблюдения справедливого баланса интересов, связанных с обеспечением права каждого на законный суд, по смыслу статьи 47 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 123, совершеннолетний подсудимый не может быть лишен конституционного права быть судимым судом с участием присяжных заседателей в ситуации, когда он заявил в соответствии с частью второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации ходатайство о рассмотрении таким судом уголовного дела, по которому наряду с ним привлечены и несовершеннолетние подсудимые, а выделение в отдельное производство дела в отношении совместно участвовавших в совершении преступления несовершеннолетних признано судом невозможным, как препятствующее всесторонности и объективности процесса.

Таким образом, пункт 2.1 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, применяемый в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с частью

второй статьи 325 данного Кодекса, не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку предполагает рассмотрение судом с участием присяжных заседателей уголовного дела в отношении совершеннолетнего подсудимого, заявившего ходатайство о рассмотрении дела таким судом, и лиц, совместно с ним участвовавших в совершении преступления в несовершеннолетнем возрасте, в случае, когда выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетних признано судом невозможным, как препятствующее всесторонности и объективности разрешения дела, выделенного в отдельное производство, и дела, рассматриваемого судом с участием присяжных заседателей, и при условии, что среди вмененных подсудимым нет преступлений, дела о которых в силу осуществленного федеральным законодателем в рамках своей дискреции регулирования выведены из предметной подсудности суда с участием присяжных заседателей.

Иное влекло бы за собой недопустимое ограничение гарантируемого Конституцией Российской Федерации права обвиняемого в совершении преступления на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом.

**Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.05.2019 № 21-П «По делу о проверке конституционности статьи 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Г.К. Щукина»**

**Содержание жалобы**

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации является статья 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в той мере, в какой на основании ее положений решается вопрос о законности передачи членами общины коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации одному или нескольким членам общины права добычи объектов животного мира.

**Позиция Конституционного Суда Российской Федерации**

Конституционный Суд Российской Федерации признал статью 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не противоречащей Конституции Российской Федерации, так как она предполагает, что поскольку лицом, которое имеет право пользования объектами животного мира в пределах установленных лимитов использования объектов животного мира для удовлетворения личных нужд, является каждый член общины коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока

Российской Федерации вне зависимости от наличия у него статуса охотника, то в случае, если охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности осуществляется такой общиной, члены этой общины вправе поручить одному или нескольким ее членам, имеющим статус охотника, добычу охотничьих ресурсов в объеме, не превышающем сумму приходящихся на каждого члена общины лимитов использования объектов животного мира для удовлетворения личных нужд.

### **Комментарий**

Статья 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», рассматриваемая с учетом вытекающих из Конституции Российской Федерации гарантий прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, в системе действующего правового регулирования предполагает, что поскольку лицом, которое имеет право пользования объектами животного мира в пределах установленных лимитов использования объектов животного мира для удовлетворения личных нужд, является каждый член общины коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации вне зависимости от наличия у него статуса охотника, то в случае, если охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности осуществляется такой общиной, члены этой общины вправе поручить одному или нескольким ее членам, имеющим статус охотника, добычу охотничьих ресурсов в объеме, не превышающем сумму приходящихся на каждого члена общины лимитов использования объектов животного мира для удовлетворения личных нужд.

Изложенное вместе с тем не лишает федерального законодателя права совершенствовать правовое регулирование охоты в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности.

**Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06.06.2019 № 22-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 3 пункта 8 статьи 346.43, статьи 346.47 и пункта 1 статьи 346.48 Налогового кодекса Российской Федерации, а также положений Закона Мурманской области «О патентной системе налогообложения на территории Мурманской области» в связи с жалобой гражданина С.А. Глухова»**

### **Содержание жалобы**

Оспариваемые нормы подпункта 3 пункта 8 статьи 346.43, статьи 346.47 и пункта 1 статьи 346.48 Налогового кодекса Российской Федерации, а также статья 1 Закона Мурманской области «О патентной системе налогообложения на

территории Мурманской области» и положения таблицы № 5 приложения к нему (в действующей редакции - статья 1 данного Закона и таблица № 4 приложения № 1 к нему) являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации постольку, поскольку на их основании решается вопрос об определении количества обособленных объектов (площадей) для целей установления размера потенциально возможного к получению годового дохода при применении индивидуальными предпринимателями патентной системы налогообложения в случае сдачи в аренду (наем) помещений (площадей) как частей объекта, указанного налогоплательщиком в заявлении на получение патента.

### **Позиция Конституционного Суда Российской Федерации**

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные положения подпункта 3 пункта 8 статьи 346.43, статьи 346.47 и пункта 1 статьи 346.48 Налогового кодекса Российской Федерации, предоставляющие субъектам Российской Федерации полномочие устанавливать размер потенциально возможного к получению индивидуальным предпринимателем годового дохода в отношении деятельности по сдаче в аренду (наем) помещений, не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они предполагают необходимость использования для этой цели таких характеристик обособленных объектов (площадей), которые реально влияют на возможный экономический результат от сдачи их в аренду (наем) и не подразумевают определения количества обособленных объектов (площадей) исключительно исходя из количества договоров аренды (найма), заключенных налогоплательщиком, без учета площади сдаваемых в аренду (наем) помещений.

Конституционный Суд Российской Федерации признал статью 1 Закона Мурманской области «О патентной системе налогообложения на территории Мурманской области» и положения таблицы № 5 приложения к нему (в действующей редакции - статья 1 данного Закона и таблица № 4 приложения № 1 к нему) не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования они не обеспечивают определенности в отношении объекта налогообложения и налоговой базы применительно к патентной системе налогообложения и, как следствие, - не обеспечивают экономической обоснованности взимания налога при применении индивидуальными предпринимателями данной системы налогообложения в случае сдачи в аренду (наем) помещений (площадей) как частей объекта, указанного налогоплательщиком в заявлении на получение патента.

Законодателю Мурманской области надлежит внести в Закон Мурманской области «О патентной системе налогообложения на территории Мурманской области» необходимые изменения, обеспечив вступление их в законную силу с 01.01.2020.

Впредь до внесения таких изменений при определении количества обособленных объектов (площадей) для целей установления размера потенциально возможного к получению годового дохода при применении



индивидуальными предпринимателями патентной системы налогообложения в связи со сдачей в аренду (наем) помещений, принадлежащих им на праве собственности, на территории Мурманской области надлежит использовать количество объектов недвижимого имущества, указанное налогоплательщиком в заявлении на выдачу патента.

### **Комментарий**

Конституционный Суд Российской Федерации полагает возможным установить, что:

законодателю Мурманской области надлежит внести в Закон Мурманской области «О патентной системе налогообложения на территории Мурманской области» необходимые изменения, обеспечив вступление их в законную силу с 01.01.2020 по правилам статьи 5 «Действие актов законодательства о налогах и сборах во времени» Налогового кодекса Российской Федерации;

впредь до внесения таких изменений при определении количества обособленных объектов (площадей) для целей установления размера потенциально возможного к получению годового дохода и применения индивидуальными предпринимателями патентной системы налогообложения в связи со сдачей в аренду (наем) помещений, принадлежащих им на праве собственности, на территории Мурманской области надлежит использовать количество объектов недвижимого имущества, указанное налогоплательщиком в заявлении на выдачу патента.

В силу статьи 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» признание не соответствующими Конституции Российской Федерации нормативного акта субъекта Российской Федерации или отдельных его положений является основанием для отмены или изменения в установленном порядке органами государственной власти других субъектов Российской Федерации положений принятых ими нормативных актов, содержащих такие же нормы, какие были признаны неконституционными (часть третья); эти положения не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами (часть четвертая).

Соответственно, нормы законов других субъектов Российской Федерации, аналогичные признанным неконституционными в данном Постановлении положениям Закона Мурманской области «О патентной системе налогообложения на территории Мурманской области» и повлекшие формирование аналогичной правоприменительной практики, также должны быть изменены (со вступлением в силу с 01.01.2020), а до изменения применяться так, как указано в настоящем Постановлении относительно положений Закона Мурманской области «О патентной системе налогообложения на территории Мурманской области».

**Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.06.2019 № 23-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Б.А. Сотникова»**

**Содержание жалобы**

Часть третья статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой она служит основанием для решения вопроса об определении продолжительности разумного срока уголовного судопроизводства в части установления момента начала его исчисления для лица, признанного потерпевшим по уголовному делу в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, в случаях, когда производство по данному уголовному делу завершилось постановлением обвинительного приговора.

**Позиция Конституционного Суда Российской Федерации**

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть третью статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она позволяет при определении разумного срока уголовного судопроизводства для лица, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред (признанного в установленном уголовно-процессуальным законом порядке потерпевшим), не учитывать период со дня подачи им заявления о преступлении и до момента возбуждения уголовного дела об этом преступлении в случаях, когда производство по данному уголовному делу завершилось постановлением обвинительного приговора.

**Комментарий**

Федеральному законодателю надлежит внести в правовое регулирование судебной защиты права граждан на судопроизводство в разумный срок изменения, направленные на уточнение порядка определения для потерпевших от преступлений момента начала исчисления разумного срока уголовного судопроизводства.

Впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из данного Постановления, при определении разумного срока уголовного судопроизводства для лица, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред (признанного в установленном уголовно-процессуальным законом порядке потерпевшим), если производство по уголовному делу завершилось обвинительным приговором, следует руководствоваться положениями части третьей.3 статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

**Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.06.2019 № 24-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 части 4 статьи 5 и пункта 6 части 3 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с жалобой гражданина В.А. Тетерина»**

**Содержание жалобы**

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации являются взаимосвязанные положения пункта 5 части 4 статьи 5 и пункта 6 части 3 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в той мере, в какой на их основании разрешается вопрос об исполнении организатором публичного мероприятия - в пределах своей компетенции по обеспечению общественного порядка и безопасности граждан при проведении публичного мероприятия - обязанности указать в уведомлении о проведении публичного мероприятия формы и методы обеспечения общественного порядка и организации медицинской помощи при проведении публичного мероприятия.

**Позиция Конституционного Суда Российской Федерации**

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные положения пункта 5 части 4 статьи 5 и пункта 6 части 3 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу, обусловленному необходимостью соблюдения баланса частных и публичных интересов при организации и проведении публичных мероприятий, эти нормы в системе действующего правового регулирования:

не допускают возложения на организатора публичного мероприятия таких обязанностей по обеспечению общественного порядка и организации медицинской помощи во время его проведения, которые надлежит выполнять органам государственной и муниципальной власти и их уполномоченным представителям, обладающим в силу своего конституционно-правового статуса соответствующими публично-властными полномочиями;

не предполагают, что указание организатором публичного мероприятия в уведомлении о его проведении форм и методов обеспечения общественного порядка и организации медицинской помощи при проведении публичного мероприятия, подтверждающее принятие им на себя соответствующих обязательств и отражающее его представление о целесообразности этих форм и методов, может квалифицироваться органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления как невыполнение требований, предъявляемых данным Федеральным законом к содержанию уведомления о проведении публичного мероприятия, и служить основанием для его возвращения организатору без рассмотрения;

не освобождают орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления от направления организатору публичного мероприятия мотивированных (обоснованных) предложений об изменении (дополнении, уточнении) форм и методов обеспечения общественного порядка и организации медицинской помощи, указанных в уведомлении о его проведении, если они считают их не отвечающими требованиям данного Федерального закона;

не препятствуют организатору публичного мероприятия при недостижении согласия с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления в отношении указанных в уведомлении о его проведении форм и методов обеспечения общественного порядка и организации медицинской помощи обратиться в суд, который обязан в максимально короткий срок до даты проведения планируемого публичного мероприятия объективно и всесторонне оценить обоснованность замечаний (претензий), высказанных соответствующим органом организатору публичного мероприятия, а также оправданность адресованных ему предложений об изменении (дополнении, уточнении) таких форм и методов.

### **Комментарий**

Взаимосвязанные положения пункта 5 части 4 статьи 5 и пункта 6 части 3 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» не препятствуют организатору публичного мероприятия в случае уклонения органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления от рассмотрения поданного уведомления о проведении публичного мероприятия или в случае недостижения согласия с этими органами относительно указанных в уведомлении форм и методов обеспечения общественного порядка и организации медицинской помощи обратиться за защитой своего права на свободу мирных собраний в суд, который обязан в максимально короткий срок до даты проведения планируемого публичного мероприятия объективно и всесторонне оценить обоснованность оспариваемых действий и решений органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления.

Иначе судебная защита конституционного права граждан собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование окажется не в состоянии обеспечить справедливое разрешение судом споров, возникающих между организатором публичного мероприятия и уполномоченным органом государственной или муниципальной власти относительно указания в уведомлении о проведении публичного мероприятия форм и методов обеспечения общественного порядка и организации медицинской помощи, а тем самым эффективную защиту и восстановление данного права в случае его нарушения.

**Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.06.2019 № 25-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1085 и пункта 1 статьи 1087 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Э.М. Ворона»**

**Содержание жалобы**

Пункт 3 статьи 1085 и пункт 1 статьи 1087 Гражданского кодекса Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на основании этих положений разрешается вопрос о возможности в порядке возмещения вреда, причиненного здоровью несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцати лет (малолетнего), признанного инвалидом и нуждающегося по состоянию здоровья в постоянном постороннем уходе, взыскания расходов на услуги сиделки, в случае если имеется судебное решение о взыскании в его пользу бессрочно расходов на постоянный посторонний уход.

**Позиция Конституционного Суда Российской Федерации**

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 3 статьи 1085 и пункт 1 статьи 1087 Гражданского кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они предполагают, что наличие судебного решения о взыскании в пользу несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцати лет (малолетнего), признанного инвалидом и нуждающимся по состоянию здоровья в постоянном постороннем уходе, бессрочно расходов на постоянный посторонний уход не исключает возможности в порядке возмещения причиненного ему вреда взыскать в последующем необходимые расходы, в том числе на услуги сиделки, или увеличить размер взыскания таких расходов, если судом установлено изменение обстоятельств, влияющих на определение размера возмещения, и гражданин не имеет права на получение соответствующей помощи и ухода бесплатно или за частичную плату либо при наличии такого права он был фактически лишен возможности получить такую помощь качественно и своевременно.

**Комментарий**

Пункт 3 статьи 1085 и пункт 1 статьи 1087 Гражданского кодекса Российской Федерации предполагают, что наличие судебного решения о взыскании в пользу несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцати лет (малолетнего), признанного инвалидом и нуждающимся по состоянию здоровья в постоянном постороннем уходе, бессрочно расходов на постоянный посторонний уход не исключает возможности в порядке возмещения причиненного ему вреда взыскать в последующем необходимые расходы, в том числе на услуги сиделки, или увеличить размер взыскания таких расходов, если судом установлено изменение обстоятельств, влияющих на определение размера возмещения, и

гражданин не имеет права на получение соответствующей помощи и ухода бесплатно или за частичную плату либо при наличии такого права он был фактически лишен возможности получить такую помощь качественно и своевременно.

Иное означало бы несоразмерное и не имеющее правовых оснований ограничение права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, в полном объеме и не обеспечивало бы ему - в условиях, когда невозможно восстановление нарушенных функций органов и систем организма вследствие характера и степени повреждения, - улучшение условий его жизнедеятельности, а следовательно, вело бы к нарушению гарантированных Конституцией Российской Федерации прав потерпевшего, здоровью которого противоправными действиями иных лиц был причинен вред.

**Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 12.02.2019 № 274-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб Безрукова Сергея Витальевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 152.2 Гражданского кодекса Российской Федерации» и № 275-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб Безруковой Анны Олеговны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 152.1 и пунктом 1 статьи 152.2 Гражданского кодекса Российской Федерации»**

Определениями от 12.02.2019 № 274-О и № 275-О Конституционный Суд Российской Федерации выявил смысл положений пункта 1 статьи 152.1 и пункта 1 статьи 152.2 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Оспоренными положениями определяется порядок и условия сбора, хранения, распространения и использования информации о частной жизни гражданина, включая обнародование и дальнейшее использование его изображения (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен).

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что по смыслу оспоренных положений допускается обнародование и использование изображения гражданина без его согласия, когда имеет место публичный интерес, в частности если такой гражданин является публичной фигурой (занимает государственную или муниципальную должность, играет существенную роль в общественной жизни в сфере политики, экономики, искусства, спорта или любой иной области), а обнародование и использование изображения осуществляется в связи с политической или общественной дискуссией или интерес к данному лицу является общественно значимым. Вместе с тем согласие необходимо, если единственной целью обнародования и использования изображения гражданина является удовлетворение обывательского интереса к его частной жизни либо извлечение прибыли. При этом запрет на распространение в средствах массовой информации сведений о личной жизни граждан, если от них самих или от их

законных представителей не было получено на то согласие, не распространяется лишь на случаи, когда это необходимо для защиты общественных интересов, а к общественным интересам следует относить не любой интерес, проявляемый аудиторией, а, например, потребность общества в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правовому государству и гражданскому обществу, общественной безопасности, окружающей среде.

Конституционный Суд Российской Федерации также отметил, что указанные условия обнаружения и использования изображения гражданина (с учетом отсутствия различий между способами (формами) распространения информации о частной жизни лица) применимы в случае опубликования не только его (гражданина) изображений (фотографий), но и информации о его частной жизни в средствах массовой информации, включая сетевые издания, без его на то согласия.

### **Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12.03.2019 № 577-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положения статьи 190.1 Жилищного кодекса Российской Федерации»**

Определением от 12.03.2019 № 577-О Конституционный Суд Российской Федерации выявил смысл положений статьи 190.1 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Согласно оспоренным положениям в случае, если до даты приватизации первого жилого помещения в многоквартирном доме такой многоквартирный дом был включен в перспективный и (или) годовой план капитального ремонта жилищного фонда в соответствии с нормами о порядке разработки планов капитального ремонта жилищного фонда, действовавшими на указанную дату, но капитальный ремонт на дату приватизации первого жилого помещения проведен не был, и при условии, что капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме после даты приватизации первого жилого помещения до даты включения такого многоквартирного дома в региональную программу капитального ремонта не проводился за счет средств федерального бюджета, средств бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета, капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме в соответствии с требованиями данной статьи проводит орган государственной власти или орган местного самоуправления, уполномоченные на дату приватизации первого жилого помещения в многоквартирном доме выступать соответственно от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в качестве собственника жилого помещения государственного или муниципального жилищного фонда, являвшиеся наймодателем (бывший наймодатель).

Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что исполнение бывшим наймодателем публичной обязанности по проведению капитального ремонта многоквартирного дома, нуждавшегося в таком ремонте на дату приватизации первого расположенного в нем жилого помещения, отвечает интересам всех собственников помещений данного дома, что в полной мере согласуется с конституционным принципом равенства. При этом сама по себе публичная обязанность бывшего наймодателя по проведению капитального ремонта многоквартирного дома не может рассматриваться как вновь возникающая по отношению к каждому новому собственнику всякий раз при приватизации отдельного жилого помещения в многоквартирном доме, нуждающемся в таком ремонте на момент приватизации соответствующего жилого помещения.

**Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12.03.2019 № 578-О «По жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»**

Определением от 12.03.2019 № 578-О Конституционный Суд Российской Федерации выявил смысл положений частей первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Оспоренными положениями определяются порядок и условия вынесения решения об отказе в возбуждении уголовного дела, действия уполномоченных органов и должностных лиц в случае вынесения такого решения.

Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что указанные положения не предполагают право уполномоченных органов и должностных лиц разрешать вопрос об отказе в возбуждении уголовного дела без проведения следственных и иных процессуальных действий, направленных на сбор доказательств и установление обстоятельств события, в связи с которым поступило сообщение о преступлении, позволяющих дать ему обоснованную и квалифицированную оценку на предмет наличия или отсутствия признаков преступления, что необходимо для решения вопроса о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Тем более указанные положения не предполагают повторное - после отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела прокурором, руководителем следственного органа или судом - вынесение такого постановления без проведения дополнительной проверки сообщения о преступлении, без выполнения требований и указаний прокурора или руководителя следственного органа, без устранения нарушений закона, на которые указал суд. При этом соответствующий компетентный орган или должностное лицо не вправе повторно принимать решение об отказе в возбуждении уголовного дела на основе тех же фактических обстоятельств, с



опорой на те же материалы проверки сообщения о преступлении, а обязаны после устранения выявленных нарушений вновь оценить как фактическую, так и правовую сторону дела и принять новое процессуальное решение.